

fragmented in Ukraine. It has been argued by the author that a new specific one is in order.

Bibliography

1. Internet-related prefixes [Electronic Source] – Available at : https://en.wikipedia.org/wiki/Internet-related_prefixes
2. Longman Dictionary of Contemporary English (the Living Dictionary) : Pearson Education Limited, 4th Edition. – 2005. – 1968 p.
3. Gibson W. Burning Chrome / Gibson W. – London : Harper Voyager. – New Edition. – 1995. – 224 p.
4. Oxford English Dictionary : OUP, 3rd Edition. – 2010. – 2112 p.
5. Longman Dictionary of English Language and Culture : Pearson ESL, 3rd Edition. – 2000. – 1592 p.
6. Potii O. V., Korneyko O. V., Gorbenko Y. I. Cybersecurity in Ukraine: Problems and Perspectives [Electronic Source] – Available at: http://connections-qj.org/system/files/32.01_potii_korneyko_gorbenko.pdf?download=1

НИЖНИКОВА Л. В.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук

СПЕЦИФИКА АКТУАЛИЗАЦИИ ТЕКСТОВЫХ КАТЕГОРИЙ В ЭПИСТОЛЯРНОМ ТЕКСТЕ

На протяжении всего своего существования письмо играло большую роль в жизни людей как средство общения и воздействия, отражало социально-политические взгляды и убеждения наиболее передовых людей страны в периоды острых социальных конфликтов, занимало выдающееся место в развитии других литературных жанров, служило экспериментальным полем литературного национального языка, школой стиля писателей, где обтачивалось их мастерство, являлось и является надёжнейшим биографическим источником выдающихся людей разных эпох, ключом к пониманию их личности, интересов, взглядов, борьбы, наконец, ценнейшим историко-культурным документом.

Изначально обладая определённой двойственностью, письмо, с одной стороны, связано с повседневной жизнью и воспринимается, как явление быта, бытового поведения, как промежуточный вид между диалогом и монологом, заступающий место из устного разговора. С другой стороны, письмо — это творение, опирающееся на твердую эстетическую ось, близкое к литературному жанру. Объективно располагаясь между явлениями литературы, в разные эпохи письмо воспринимается тяготеющим то к одному, то к другому полюсу.

Хронологически проследив весь путь развития письма, выполняющего на разных исторических этапах развития общества различные функции и занимающего значительное место в жизни людей, надо сказать, что письмо как тип текста сравнительно редко становится объектом филологического анализа несмотря на древность происхождения, многофункциональность и включённость во все сферы человеческой коммуникации. При этом практические пособия по написанию писем самой разнообразной целевой направленности существовали ещё в античные времена (письмовники, риторика, руководства по написанию писем) и до сих пор пользуются популярностью [7], [10], [12], [14].

Действительно, письмо — это литературно-обработанный и прагматически направленный письменный текст, отличающийся завершенностью и обладающий основными присущими тексту категориями. Специфика актуализации текстовых категорий в письме позволяет выделить эпистолярные тексты в отдельный тип текста.

В связи с обязательной заявленностью обоих коммуникантов, в письме всегда эксплицитно выражена текстовая категория антропоцентричности. Письмо является единственным типом текста, в котором всегда находят своё местоимённо-номинативное обозначение оба антропоцентра — отправитель текста и его адресат. Специфика антропоцентров эпистолярного текста заключается также в их способности выступать в качестве условных коммуникантов, что наиболее характерно для деловой переписки.

Действительно, адресация типа «министру, ректору, начальнику, заведующему» предполагает также указание личного имени адресата, однако письмо обращено к называемому лицу не как к личности, а лишь как к держателю определённой должности. Ни содержание, ни форма письма, адресованного в определённую инстанцию, не меняется при замене одного конкретного должностного исполнителя другим. То же справедливо в отношении адресанта деловой корреспонденции, выступающего не персонально, а в качестве представителя организации (вуза, завода, мастерской и т. п.) и подписывающего своим именем текст, собственно автором которого он не является.

Спецификой функционирования отличается в письме и категория информативности. Выше упоминалось, что информация эпистолярного текста разворачивается в пределах ограниченного количества тем. Это непосредственно связано со сравнительно малым объёмом письма, ограничивающим членимость текста элементарным архитектурным уровнем-членением на абзацы. Абзац служит основным показателем перехода от одной мысли (темы) к другой. Разделение текста на абзацы позволяет адресату делать небольшие остановки, мысленно возвращаться к прочитанному, сосредоточиться перед дальнейшим чтением, что предположительно отражает процесс порождения письма адресантом. Эпистолярный абзац может состоять

из одного предложения, если этому предложению придаётся особое значение или в том случае, когда оно тематически самостоятельно. Абзац может охватывать и группу предложений, последовательно раскрывающих сложную мысль, при этом он всегда является «внутренне замкнутой смысловой единицей» [5].

Абзацное членение эпистолярного текста сочетается нередко с нумерацией — цифровым или буквенным обозначением последовательности расположения составных частей (тем) текста. Нумерация характерна преимущественно для деловых писем и всегда подчёркивает самостоятельную значимость каждого из нумеруемых элементов перечисления.

Как явствует из описания структурно-семантических особенностей реализация текстовых категорий в письме, каждая из них действительно отличается собственно формально-содержательной спецификой функционирования свойственной именно и только эпистолярному тексту.

Принадлежность каждого отдельного письма к определённом функциональному стилю и необходимость отражения в тексте именно данных стилевых черт, с одной стороны, а также обязательность репрезентации в нём характеристик эпистолярного жанра, с другой, приводит к сложному характеру выражения в письме ещё одной категории, а именно категории системности. К функционально-стилевым и жанровым особенностям прибавляются индивидуально-авторские. Количественно-качественное своеобразие их взаимодействия и определяют специфику каждого конкретного письма. Так, в деловой корреспонденции жёсткая регламентированность официально-делового стиля оказывается ведущей в этой триаде, ограничивая жанровые показатели и практически полностью снимая индивидуально-авторские. И наоборот, частная переписка в максимальной степени отражает именно последние. Общая функционально-стилистическая специфика эпистолярного текста определяется ролевой принадлежностью или частного лица. Однако стилистическая окраска (тональность) письма не зависит от автора или развиваемой темы, но полностью определяется адресатом; тон письма одного и того же автора меняется в зависимости от того в каких отношениях она находится с адресатом.

Итак, благодаря перечисленным выше структурно-семантическим особенностям, выступающим в роли дифференциальных признаков при жанровой стратификации письменной речи, эпистолярный текст выделяется из всех других текстов в качестве самостоятельного типа текста — эпистолярного жанра.

Список использованных источников

1. Рахманин Л. В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. – М., 1973. – 272 с.
2. Смирнова М. С. Составление деловых писем. – М., 1962. – 39с.
3. Effective writing. Study guide. – Washington, 1975. – 106p.
4. Mc Grimmon J. Writing with a purpose. Boston, 1976. 501p.
5. Routledge's completer writer. London 1961. – 1927p.

BALABUKHA K. V.

National University «Odesa academy of La»,
PhD associated professor of Foreign Languages Department

EXPERIENTIAL LANGUAGE LEARNING IN LEGAL TRAINING

Current tertiary education reform is aimed at creation of European Higher Education Area and intended to contribute to transparency of National education system, international recognition of students' qualification, cross-border cooperation, etc. This requires not only curricula transformation, but sets new standards for modern students' language proficiency. Therefore, foreign language is not considered to be just a communication media but an essential tool for acquiring most recent knowledge and experience. Subsequently, language teaching faces the need for inevitable changes introducing non-conventional approaches and methods into language acquisition. This article discloses the essence of experiential learning as a mode which offers the wide range of opportunities for linguistic and personal growth particular for law students.

The first theories of experiential learning arose in the mid-nineteenth century as attempts to move away from traditional formal education, where teachers simply presented students with abstract concepts, and toward an immersive method of instruction. Students would «learn by doing,» applying knowledge to experience in order to develop skills or new ways of thinking [2, p. 6].

It is also defined as «the process whereby knowledge is created through the transformation of experience. Knowledge results from the combination of grasping and transforming experience» [1]. The key feature is that experiential learning/teaching suggests using any extra-linguistic activity but not only specifically connected with studying certain disciplines for foreign language acquisition. The experiential learning is an educational orientation which aims at integrating theoretical and practical elements of learning, emphasizing the significance of experience for learning. This creates an opportunity for students to engage and to apply academic understandings through hands-on experience, while simultaneously learning new information concerning